

Molnár, Ilona

Замечания по общим вопросам языковой модальности

In: *Otázky slovanské syntaxe. III, Sborník symposia "Modální výstavba výpovědi v slovanských jazycích"*, Brno 27.-30. září 1971. Vyd. 1. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1973, pp. 163-164

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/120845>

Access Date: 07. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ОБЩИМ ВОПРОСАМ ЯЗЫКОВОЙ МОДАЛЬНОСТИ

В своих замечаниях по теоретическим вопросам языковой модальности я опираюсь главным образом на данные венгерского языка (см. Н. Molnár-Ilona, *Módosító szók és módosító mondatrészek a mai magyar nyelvben*, Nyelvtudományi Értekezések, 60. sz., Budapest, 1968). Мне знакомы, однако, и исследования в области некоторых славянских языков. И тут же нужно сказать, что в отношении форм выражения модальности предложения между славянскими языками и венгерским языком нет существенной разницы.

Исходя из принципа, сформулированного Ш. Балли, В. В. Виноградовым, М. Докулилом и другими, что модальность должна рассматриваться как категория наиболее высокого уровня структуры предложения, представляющая собой выражение отношения говорящего к объективной реальности, в своей работе я провела структурный анализ венгерского простого и сложного предложения, ища те структурные свойства предложения, которые могут быть объяснены не чем иным, как отношением говорящего к объективной реальности. Я убедилась в том, что структура предложения действительно имеет свой модальный план, факт существования которого я назвала языковой модальностью, в отличие от модальности суждения. В таком смысле языковую модальность можно понимать как способность языка в определенной мере дифференцировать свои средства по функции модальной, то есть специализировать некоторые средства для выражения аспекта говорящего.

Результатам проведенного мной анализа невозможно дать ни лексико-семантическую, ни логическую интерпретацию (имеющую место, например, в работах В. В. Виноградова). Оказывается, что языковая модальность — это психологико-грамматическая категория; она определяется целью и установкой коммуникации. Основные модальные ценности проявляются в обязанности предложения быть по типу изъявительным, побудительным, вопросительным, и так далее (каждый такой тип характеризуется комплексом признаков, в число которых входят или могут входить своеобразия интонации, наклонения, различные вспомогательные лексические средства; в разных языках может быть больше или меньше таких типов). Эту категорию, по-моему, не совсем правильно называют объективной модальностью, ибо качество ее не предсказывается объективной реальностью. Например, факт открытого окна не требует высказывания *Окно открыто*. Говорящий может реагировать на него вопросом, пожеланием или иным способом. В предложении *Он может работать* отражается, конечно, возможность для него, но выражается факт со стороны говорящего. В предложении *Как ему хотелось бы учиться!* регистрируется желание его, но само предложение — это восклицание го-

ворящего. Модальным субъектом предложения является всегда говорящий. Если не отграничиваем друг от друга модального и грамматического субъекта, что сделать тогда с конструкциями типа *желание его учиться, невозможность его приезда*, и так далее?

Я согласна с некоторыми выступающими, далее, в том, что глагольное наклонение не имеет непосредственного отношения к модальности предложения. Ведь, например, в вопросительном предложении могут употребляться все наклонения глагола. Значит, роль наклонения нельзя определить в отрыве от типа предложения.

На основные модальные ценности предложения наслаиваются дополнительные; факультативные модальные ценности, в виде различных неорганических и неподвижных в синтаксическом отношении вставлений. В число их входят и так называемые модальные слова. Есть конструкции, синтаксическая подвижность которых зависит от модальной функции. Напр. *Ты видишь поезд (... что идет поезд)* (подвижная конструкция) — *Видишь(ли), идет поезд* (неподвижная конструкция). На такую специализацию наиболее склонны конструкции, содержащие глаголы *dicendi* и *sentiendi*. Но это лишь их склонность, и она не означает, что глаголы *dicendi* и *sentiendi* сами собой уже выражают модальность.

Факультативные модальные ценности также имеют мало общего с логическими категориями модальности. В них мы можем найти выражение так называемых интеллектуальных чувств (по терминологии психологии); таких, как уверенность, неуверенность, чувство эвиденции, интерес, самоконтроль и так далее. Эти чувства постоянно сопровождают познавательную и коммуникативную деятельность человека. Модальные вставки в предложение специализированы именно на передачу этих актуальных психологических процессов при общении мыслями.